Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Шляпа2

– И всё? – А что ещё? – Ну, мало ли… Мало или не очень, об этом в другой раз. Забегая немного вперед, скажу: не мало. Пожалуй, это я очень сильно забежал вперёд. В тот раз я просто пожал плечами и ушел. Продолжение же наших с Маринкой совместных… эээ… забав было несколько позже. Маринка зашла к нам «на минутку», и засиделась до позднего вечера. Спешить ей было некуда, потому что Николай где–то за городом снимал на видео и фотографировал богатенькую свадьбу, и раньше завтрашнего вечера дома не ожидался. Маринка с Ниной, как это у них заведено, делились на кухне кулинарными и просто женскими секретами, перемывали косточки общим знакомым – в общем, развлекались. Я варил им кофе, чиркал зажигалкой, когда они собирались закурить, язвил и тоже веселился. Кончилось тем, что Маринку мы оставили ночевать у нас, и отправили её принять быстренько перед сном душ. Нина постелила Маринке в гостиной на диване, и тут зазвонил телефон. Чертыхаясь на тему – кому, мол, взбрело в голову звонить в двенадцатом часу ночи, Нина сняла трубку. По репликам жены я понял, что звонит её начальница – главврач больницы, в которой Нина работает хирургом. Что–то там у них произошло, кто–то срочно заболел прямо на рабочем месте, а дежурить некому, поэтому сейчас придёт машина… Я помахал Нине из кухонного окошка, когда она садилась в присланную «санитарку», Нина махнула рукой в ответ и укатила. Поскольку «быстренько в душ» для Маринки означало никак не меньше сорока минут, я не спеша сложил в раковину кофейную посуду, протер стол и стал дождаться своей очереди в ванную. Какой–то умник, проектируя квартиру, сделал дверь в ванную прямо напротив кухонной двери. Маринка предстала передо мной во всём своём великолепии, то есть в одних только очках. Ну да, я видел её обнаженной множество раз, но обычно делал вид, что смущаюсь и отводил взгляд. Сегодня же мы были в квартире лишь вдвоём, и разыгрывать смущение не было никакой необходимости. Пальцами я изобразил, будто фотографирую: – Щёлк! Щёлк! Ну–ка, сделай мне страсть. Так! Щёлк! Щёлк! А теперь нежность. Хорошо! Щёлк! Немного эротичней!.. Маринка охотно включилась, подыгрывала, принимала весьма раскованные и чувственные позы, потихоньку приближаясь ко мне через коридорчик. Я всё щёлкал воображаемым фотоаппаратом, и вот она уже близко, только руку протяни. Я и протянул. Накрыл ладонью полушарие груди – тугое, молодое, с нахально торчащим соском. Второй сосок достал губами. Маринка сначала вроде бы немного отпрянула, а потом легко согласилась с тем, что я взял её под мышки, приподнял и усадил на стол. Видимо, она считала это продолжением игры. Или что–то другое думала – не знаю, но у меня уже крышу снесло, и я раздвинул ей ноги, высвободил член и безо всякой подготовки ввел его кузине во влагалище. – Ты что? Что ты делаешь? Маринка попыталась было сопротивляться, оттолкнуть меня. Я не дал ей это сделать, и медленно начал двигать туда–сюда, то почти вынимая член, то погружаясь на полную глубину. Зона бикини у Маринки была чисто выбрита, и я как завороженный смотрел вниз. Губки раскрылись, показалась головка – головка проскользнула вглубь, губки сомкнулись вокруг ствола, губки раскрылись – губки сомкнулись… С каждым разом скользит головка чуть легче – появляется естественная смазка. – Так нельзя! Перестань. Да, так нельзя. Да, надо прекращать. Вот сейчас, еще разок туда–сюда, и прекращу. И еще разок… Но прекратить–то с каждой секундой будет всё сложнее, и, сделав над собой усилие, я вышел из Маринки, глянул ей в лицо. По–моему, ни

испугаться, ни как следует возмутиться она не успела – растерянно улыбалась и хлопала глазами. – Ты что это придумал? – А ничего. Просто так. Я опустился на колени, и гениталии кузины оказались у меня прямо перед глазами. Нет, никакой волшебной раковинки, никакого трепещущего бутона, никакой пещеры наслаждений – просто вагина. Половые губы, прикрывающие вход во влагалище, выше в складке кожи – клитор. Как у всех. Я и провел языком по губам снизу вверх. Маринка вздрогнула. Потом еще. И еще. И снова. А я всё водил языком вдоль губ, и водил. И каждый раз касался клитора. Вкус и запах чистоты, немного – геля для душа, а потом и кисловато–сладкие влагалищные выделения, свидетельствующие о том, что кузине мои действия приятны. Вот она перестала вздрагивать, и лишь тихонько постанывала и охала, немного откинувшись назад и опершись руками о столешницу. Потом мой язык сосредоточился на клиторе, а во влагалище я ввел палец и потихоньку им шевелил и двигал. От слюны, сбегающей с языка, и от вытекающей из влагалища жидкости подбородок мой стал мокрым. Не было полного автобуса людей, и не было прикрывающей вагину шляпы. Маринка постанывала всё громче и протяжней, а потом вдруг умолкла. Тело ее начало напрягаться и как–то немного выгнулось, мышцы внутри влагалища сжали мой палец, и кузина застонала–запричитала–завсхлипывала в оргазме: – Ой, как мне хорошо! Ой, как мне хорошо! Ой, как мне хорошо!.. Я поднялся с коленей. Глаза Маринки закрыты, слезы текли сквозь плотно сжатые веки, лицо искажено гримасой до неузнаваемости. Теперь уже не я, а она сама направила в себя член: – Давай! Мне хватило буквально несколько движений, и теперь уже настала моя очередь кончить. Удерживая кузину за ягодицы, чтоб не уползала по столу, я сильно толкался, словно старался погрузиться в неё не только членом, но и весь целиком, и с каждым толчком выплескивал вглубь влагалища сперму, бормоча при этом: – В тебя! В тебя! В тебя!.. Ну, вот и всё. Инцест на этот раз состоялся по полной программе. Начинающий слабеть член вынут, и из влагалища на стол медленно натекает лужица из смеси спермы и выделений. – Что мы наделали? – Маринка стала приходить в себя. – То, что нам обоим хотелось. Так ведь? – Но мы же… брат и сестра! – Ничего. Во–первых, двоюродные, а во–вторых… да какая разница, что во–вторых или в–пятых! Мне было очень хорошо. А тебе? – И мне, – Маринка отвернулась. – Я домой поеду. Мне надо всё это… переварить. Сползла со стола и побрела в ванную. А я вытер салфеткой член и натянул брюки, а потом той же салфеткой вытер стол. Одной салфетки оказалось мало – понадобилось штуки три. Маринка вышла из ванной одетая и сразу же вызвала такси. Я не отговаривал. Помахав на прощание кузине, садившейся в машину, из окошка рукой, я стал искать глазами свой зазвонивший вдруг мобильник. Звонила жена. – Ну и как вы там? – Я – нормально, а мы – никак. Маринка домой уехала. – Как уехала?! – в голосе Нины, как мне показалось, было явное разочарование.